

Протокол допроса

Л. 12

обвиняемого УНДРЕВИЧА Вацлава Станиславовича, 1895 года рожд., урож. г. Рига, быв. члена ВКП/б/ с 1919 г. по 1937 г., исключен за связь с троцкистами. До ареста - директор Юридического института.

от 16 сентября 1937 года

Вопрос: Когда и кем вам была передана директива Л.Д. Троцкого на проведение террора против руководителей ВКП/б/ и советской власти?

Ответ: Директиву Л.Д. Троцкого на проведение террористических актов против руководителей ВКП/б/ и советской власти я принял в начале 1934 года от ЗАЙДЕЛЯ, а затем, в сентябре 1934 года, наличие этой директивы мне подтвердил КАШАРСКИЙ, как я уже показывал.

Вопрос: Как вы осуществляли эту директиву?

Ответ: Я решил, что из своих ближайших политических единомышленников, связанных со мной по линии Пашуканиса и вообще по работе - СОРОКИНА, РЕЗУНОВА, ГРИШЕНКОВА, СЕРГЕЕВА - можно создать тот необходимый кадр людей, которые вместе со мной, используя свое положение в партии и на научном фронте, пользуясь возможностью доступа к руководителям ВКП/б/ и Советской власти, будут осуществлять эту директиву.

Мои расчеты на этих лиц оказались не напрасными. Вскоре после своей беседы с ЗАЙДЕЛЕМ я встречался в различной обстановке и в разное время с СОРОКИНЫМ, РЕЗУНОВЫМ и другими. В беседах с ними я информировал их о переданной мне ЗАЙДЕЛЕМ директиве Троцкого о терроре, высказав при этом свое намерение выполнить эту директиву. Все указанные мною выше лица изъявили согласие на участие и осуществление этой директивы Л.Д. Троцкого по террору.

Из бесед в разное время с КАШАРСКИМ и РЕЗУНОВЫМ я выяснил, что об этой директиве Л.Д. Троцкого им уже известно и что они уже ведут подготовку к выполнению этой директивы. Это же я выяснил и в беседе в мае 1934 года с участниками нашей организации КАРТАШЕВЫМ и ГОРШЕНИНЫМ, о чем я уже дал показания ранее.

Вопрос: Вы спрашивали у КАШАРСКОГО, КАТАШЕВА, РЕЗУНОВА и ГОРШЕНИНА, от кого они получили директиву Л.Д. Троцкого по террору?

Л.13
Ответ: При встречах в различное время с КАШАРСКИМ, РЕЗУНОВЫМ, а также вместе с КАРТАШЕВЫМ и ГОРШЕНИНЫМ я говорил об информации ЗАЙДЕЛЯ о директиве Л.Троцкого и дал им всем понять, что я лично встал на позиции террора; в свою очередь, КАШАРСКИЙ, РЕЗУНОВ, КАРТАШЕВ и ГОРШЕНИН мне ответили, что они уже выполняют ее на практике.

Вопрос: Что выполняют, говорите точнее?

Ответ: Я, конечно, понял, что они организовывают террористические акты против руководителей ВКП/б/.

Вопрос: Продолжайте показания о своей террористической деятелей.

Ответ: Мы вскоре стали устраивать нелегальные сборища, на которых обсуждали вопросы террористической борьбы против руководства ВКП/б/.

Первое такое сборище состоялось в Президиуме ЛОКА осенью 1934 года. Кроме меня, присутствовали на этом сборище РЕЗУНОВ, СОРОКИН, КАШАРСКИЙ, ПОЛЯКОВ, БЕРЗТЫС и ЭСКИН. Мы обсуждали вопрос о совершении террористического акта над КИРОВЫМ; мы мотивировали тем, что КИРОВ является ближайшим соратником СТАЛИНА и что по заданию СТАЛИНА он разгромил в Ленинграде троцкистско-зиновьевские кадры.

Подготовить террористический акт над КИРОВЫМ мы не успели, нас опередила террористическая группа НИКОЛАЕВА-КОТОЛЬНОВА.

Последовавшие после убийства КИРОВА репрессии против зиновьевцев еще более озлобили меня и других участников нашей организации, и весной 1935 года мы уже обсуждали вопрос о необходимости совершения террористического акта над ЖДАНОВЫМ.

Вопрос: Где вы обсуждали этот вопрос?

Ответ: Тоже в Президиуме ЛОКА.

Вопрос: А кто участвовал на этом сборище?

Ответ: Хорошо помню, что в обсуждении вопроса о совершении террористического акта над ЖДАНОВЫМ принимали участие: СОРОКИН, БЕРЗТЫС, ЭСКИН, КАШАРСКИЙ, РЕЗУНОВ, ПОЛЯКОВ и БУХАНОВ. Что же касается СЛАВИНА, СЕРЕБРЯКОВА, РУВИНШТЕЙНА и КАЛИНИНОЙ, то я не помню, были ли они на этом сборище. Но во всяком случае, они были в курсе этого сборища, так как

мы все информировали друг друга о проводимых нами мероприятиях.

Такие нелегальные сбороища участников нашей организации мы устраивали и в 1936 году, причем обсуждали на них вопрос и о совершении террористических актов над СТАЛИНЫМ, МОЛОТОВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ и КАПИНИННЫМ.

Вопрос: Нам известно, что на этих сбороищах участниками вашей организации разрабатывались конкретные планы совершения террористических актов над руководителями ВКП/б/ и соввласти. Дайте об об этом показания?

Л.14 Ответ: Мы только обсуждали вопрос о необходимости совершения террористических актов над руководством ВКП/б/ и соввласти, конкретных же планов проведения террористических актов мы не обсуждали.

Вопрос: Это не так. Вы, приняв от ЗАЙДЕЛЯ директиву Л.Д. ТРОЦКОГО на проведение террористических актов, приняли самое деятельное участие в подготовке этих актов, в разработке конкретных планов их проведения.

Ответ: О том, что я принял директиву ТРОЦКОГО на проведение террора я уже дал показание, но верьте мне, конкретных планов проведения террористических актов мы не разрабатывали. Я полагаю, что следствие ставит этот вопрос исходя из того, что мы обсуждали вопрос террора, имели директиву ТРОЦКОГО и потому могли разрабатывать такие планы.

Вопрос: Мы исходим из имеющихся у нас конкретных данных, говорящих о том, что на сбороищах участников вашей организации при вашем активном участии разрабатывались планы совершения террористических актов сначала над тов. КИРОВЫМ, а затем над т.т. СТАЛИНЫМ и ЖДАНОВЫМ.

Ответ: Я не помню случаев, когда бы мы на сбороищах актива нашей организации разрабатывали конкретные планы совершения террористических актов против руководства ВКП/б/ и советской власти.

Вопрос: В таком случае, мы вас будем изобличать показаниями арестованных участников вашей организации - СОРОКИНА и других.

Ответ: Показания СОРОКИНА о моей террористической деятельности у вас нет, я в этом уверен, так как я имел возможность узнать об этом у

СОРОКИНА 15.9. во время моей переброски из ОДПЗ в ДПЗ.

Вопрос: Вам зачитывается выдержка из показаний обвиняемого СОРОКИНА от 15 сентября 1937 года:

"Осенью 1934 года на квартире УНДРЕВИЧА состоялось очередное контрреволюционное сбощище, на котором присутствовали УНДРЕВИЧ и др. /перечисляет/. Информацию о подготовке террористического акта над С.М. КИРОВЫМ сделал РЕЗУНОВ. РЕЗУНОВ предложил вниманию участников сбощища ряд вариантов террористического акта над С.М. КИРОВЫМ."

Нам известно, что в разработке этих вариантов вы принимали самое активное участие. Предлагаем вам говорить правду.

Ответ: Показания СОРОКИНА, конечно, верны, за исключением того, что это сбощище было ^{не} у меня на квартире, а, как я показывал выше, в Президиуме ЛОКА, в кабинете КАШАРСКОГО. Я пытался скрыть от вас активную террористическую деятельность нашей организации. Сейчас я буду говорить только правду.

1.15

Террористическая группа, одним из руководящих работников которой я являлся, разрабатывала конкретные планы совершения террористических актов над руководителями ВКП/б/ и соввласти. После получения мною от ЗАЙДЕЛЯ директивы Л.Д. ТРОЦКОГО на проведение террора я, КАШАРСКИЙ и РЕЗУНОВ возглавили группу своих политических единомышленников - участников троцкистско-зиновьевской организации, БЕРЗСТЫС, СОРОКИН, ЭСКИН ГРИШЕНКОВ, СЕРЕБРЯКОВ, ПОЛЯКОВ, БУХАНОВ /с 1935 года/, СЛАВИН, РУБИН ШТЕЙН, СЕРГЕЕВ, ПРЕДЕ/. Всех их мы, т.е. я, КАШАРСКИЙ и РЕЗУНОВ, привлекли к активной террористической борьбе против руководства ВКП/б/ соввласти.

Во исполнение директивы Л.Д. ТРОЦКОГО наша террористическая группа осенью 1934 года обсуждала конкретный план убийства С.М. КИРОВА. По этому плану участники нашей группы - РЕЗУНОВ, СОРОКИН, ГРИШЕНКОВ, СЛАВИН и я, УНДРЕВИЧ, - должны были, пользуясь своим служебным положением и доступом в Смольный, выбрать удобный момент /отсутствие охраны, отсутствие посторонних людей/ и убить КИРОВА.

Для этой цели мы располагали оружием: я - УНДРЕВИЧ - имел револьвер системы "Наган", СОРОКИН и РЕЗУНОВ имели револьверы системы "Браунинг".

Вопрос: Где это оружие?

Ответ: Свой револьвер "Наган" я сдал в комендатуру УНКВД ЛО в 1934 г. в обмен на револьвер системы Коровина, который был ~~уже~~ мною сдан в марте 1937 года, после моего исключения из партии.

Вопрос: Конкретно, что было вами сделано для подготовки террористического акта против т. КИРОВА?

Ответ: Посещая Смольный, я - УНДРЕВИЧ -, РЕЗУНОВ и СОРОКИН вели наблюдения за системой охраны КИРОВА, интересовались возможностью встречи с КИРОВЫМ в Смольном.

На одном из съездов участников группы в кабинете КАШАРСКОГО осени 1934 года, где присутствовали: я - УНДРЕВИЧ, КАШАРСКИЙ, РЕЗУНОВ, СОРОКИН и ГРИШЕНКОВ, мы обменивались результатами нашего наблюдения за КИРОВЫМ.

В результате мы пришли к выводу о том, что наиболее удобным местом для совершения убийства КИРОВА является Смольный, так как в коридорах Смольного КИРОВ очень часто появлялся без всякой охраны.

На этом же совещании был поставлен вопрос о стрелковой подготовке участников террористической группы. Все мы решили заниматься стрелковым спортом.

Если террористический акт над КИРОВЫМ нам не удался совершенно, то только потому, что группа НИКОЛАЕВА-КОТОЛЫНОВА нас опередила.

Вопрос: Дайте показания о подготовке вашей группой террористического акта над тов. ЖДАНОВЫМ.

Ответ: Весной 1935 г. на одном из съездов актива нашей организации в ЛОКА, в кабинете КАШАРСКОГО, где присутствовали я - УНДРЕВИЧ, ПОЛЯКОВ, КАШАРСКИЙ, РЕЗУНОВ, СОРОКИН, ГРИШЕНКОВ, ЭСКИН и БЕРЗТЫС, мы обсуждали вопрос о подготовке террористического акта над ЖДАНОВЫМ.

(Л.16) Руководящий этим съездом КАШАРСКИЙ обвинял всех нас в том, что мы медлим с выполнением директивы Л.Д. ТРОЦКОГО и что убийством КИРОВЫМ

еще не разрешена задача, поставленная перед нами - троцкистами и зиновьевцами.

КАШАРСКИЙ требовал от всех нас активных мероприятий по подготовке террористических актов над руководителями ВКП/б/, в первую очередь над СТАЛИНЫМ и ЖДАНОВЫМ.

Все мы, присутствующие на этом съезде, будучи целиком солидарны с установками КАШАРСКОГО на убийство СТАЛИНА и ЖДАНОВА, подтвердили ему свою готовность любой ценой выполнить эту поставленную перед нами задачу.

На этом же съезде нами разработан план совершения террористического акта над ЖДАНОВЫМ. Здесь перед нами стояли большие трудности, так как мы знали, что ЖДАНОВ усиленно охраняется. Поэтому мы после обсуждения возможностей убийства ЖДАНОВА в Смольном отвергли этот вариант, ка невыполнимый. Так же был отвергнут и второй вариант - убийство путем выстрела в ЖДАНОВА при проезде его в автомобиле - из Смольного или в Смольный. Обсуждая этот вариант, мы пришли к выводу, что выстрелом в машину на ходу мы можем не достичь цели и зря провалим нашу организацию.

Присутствующим на этом съезде БЕРЗТЫСОМ Яковом Карловичем был выдвинут план убийства ЖДАНОВА путем устройства аварии его автомашины.

План БЕРЗТЫСА сводился к тому, что мы должны были организовать столкновение автомашины ЖДАНОВА с другой, подготовленной нами автомашиной. Этот план нами был принят единогласно. Мы решили, что план вполне реален, даст необходимый эффект и сохранит организацию от провала. Тут же были выделены конкретные лица, отвечающие за подготовку и проведение этого плана.

Вопрос: Назовите этих лиц?

Ответ: Для осуществления террористического акта над ЖДАНОВЫМ по этому плану на данном съезде были выделены: Я-УНДРЕВИЧ, БЕРЗТЫС, КАШАРСКИЙ и ПОЛЯКОВ.

Вопрос: Как вы осуществляли этот план?

Ответ: Мы достали специально для этого дела легковой "Форд", завербовали шофера для устройства аварии автомашины и один раз выезжали на правительенную трассу /ул. Воинова и Тверская ул/, чтобы подыскать удобное место для организации аварии автомашины ЖДАНОВА.

Вопрос: Где вы достали автомашину?

Ответ: Автомашину было поручено приобрести КАШАРСКОМУ. Эту машину КАШАРСКИЙ через ПОЛЯКОВА купил на заводе имени Кулакова. Она была получена в обмен на мотоцикл ЛОКА, причем я через Пом. Прокурора СЛОННИМ содействовал в оформлении этого приобретения машины.

Вопрос: Где вы взяли денег для покупки автомашины?

Ответ: Автомашина была куплена на средства Ленинградского отделения Коммунистической Академии.

Вопрос: Кем был завербован шофер?

1.17
Ответ: Шофер был завербован участником нашей организации ПОЛЯКОВЫМ из числа его связей среди бывших членов ВКП/б/. ПОЛЯКОВ характеризовал нам этого шофера как вполне надежного, решительного человека.

Вопрос: Назовите фамилию шофера.

Ответ: ТАРАСОВ Михаил Силантьевич.

Вопрос: Вы лично знакомы с Тарасовым?

Ответ: Да, ПОЛЯКОВ меня с ним познакомил.

Вопрос: Вы лично с Тарасовым говорили о поручаемом ему организацией террористическом задании?

Ответ: Лично я на эту тему с ним не говорил. Но мне известно со слов ПОЛЯКОВА, что он говорил с ТАРАСОВЫМ по этому вопросу и что ТАРАСОВ дал свое согласие войти в организацию и принять участие в совершении аварии автомашины ЖДАНОВА.

Вопрос: Кто и когда выезжал на правительенную трассу для выбора места аварии?

Ответ: Выезжали я-УНДРЕВИЧ, БЕРВТИС и КАШАРСКИЙ. Это было в конце ~~1935~~ 1935 года. Мы осмотрели правительенную трассу от ул. Войнова на ул. Слудского. Осуществить этот план до конца мы не успели, так как в 1936 году начались большие аресты среди троцкистов, арестовали ряд наших

троцкистских связей, и активную террористическую деятельность нам пришлось свернуть.

Вопрос: На сбирацах участников вашей организации обсуждались и другие планы совершения террористических актов над руководителями ВКП/б/ и совласти. Вы об этом умалчиваете?

Ответ: Да, на одном из сбирацах участников группы, у кого на квартире я сейчас не помню, мы обсуждали план осуществления террористического акта над СТАЛИНЫМ и ЖДАНОВЫМ путем метания гранат, но от этого плана мы отказались, так как сочли этот план нереальным.

Вопрос: Где вы имели в виду достать гранаты?

Ответ: Гранаты и вообще необходимые для нас боевые средства были в достаточном количестве в Юридическом институте, где я работал директором.

Вопрос: Вы обсуждали план совершения террористических актов против т.т. СТАЛИНА, МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА и КАЛИНИНА. Дайте об этом показания.

Ответ: На одном из наших сбирацов в 1935 году такой план нами обсуждался. После обсуждения мы пришли к выводу, что совершение террористических актов над СТАЛИНЫМ, КАГАНОВИЧЕМ, МОЛОТОВЫМ и КАЛИНИНЫМ возможно только во время проезда их по железной дороге.

Вопрос: Что вами сделано для осуществления этого варианта?

Ответ: Мне известно только то, что КАШАРСКИМ была сделана попытка вербовки в организацию каких-то железнодорожников, принимающих участие в работе ЛОКА. Кого КАШАРСКИЙ персонально вербовал, я не знаю, так как по этому вопросу КАШАРСКОГО не спрашивал.

Вопрос: Этим не исчерпывается ваша террористическая деятельность.

Ответ: Я дал вам правдивые показания о террористической деятельности нашей организации и прошу поверить, что если припомню несказанные мною факты нашей контрреволюционной работы, то дополню показания.

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано

/Ундревич - подпись

Допросили: Нач. 1У отделения УГБ - капитан ГБ КАРПОВ

Нач. 1 отделения 1У отдела - лейтенант ГБ - ЗАВИЛОВИЧ

зам. нач. 1отделения 1У отд. УГБ

мл. лейтенант ГБ - ЯКУШЕВ